

Сянь Гуйин подняла руку. В ее руке была красивая маленькая коробочка. Коробочка с благовониями принадлежала Цуй Люсянь.

"Честно говоря, я сначала не знала, что у тебя есть эта коробочка с благовониями, но ты, наверное, не знал, что когда мне скучно в Америке, я люблю изучать эти ароматы. Этот вид благовоний из Индии? Кого ты пытаешься обмануть? Эффект от этого масла не может быть обнаружен достаточно четко, пока вы не используете огонь, чтобы сжечь его. Цуй Люсянь, что у тебя за друг? Ты заставила кого-то купить его от твоего имени на каком-то иностранном сайте, не так ли?"

Услышав слова Сянь Гуйин, Старик Сянь, который спокойно наблюдал за Цуй Люсянь с холодным взглядом, вдруг повернулся и увидел маленькую коробочку в ее руке.

Увидев разочарование в глазах старика, Цуй Люсянь пожала плечами. Она внезапно развернулась и побежала к тумбе с телевизором в комнате Цзян Ицзюнь. Она достала что-то и держала это в руке, готовясь броситься на балкон.

"Что она взяла?" Цзян Ицзюнь нахмурился и уже собирался встать, но, будучи пьяным, сразу же сел обратно.

Чжан Ань вдруг окликнул ее. "Люсянь!"

Чжан Ань поспешил на балкон. Прежде чем Цуй Люсянь успела бросить его, она отдернула руку и взяла из руки полусгоревшее густое светло-голубое благовоние.

Чжан Ань с недоверием посмотрела на обиженное выражение лица Цуй Люсянь, затем перевела взгляд на Старика, который уже явно видел эту сцену: "Папа, это..."

"Вот, дай мне посмотреть". безразлично сказал Старик.

Чжан Ань подошел и протянул ему оставшиеся благовония. Старик Сянь взял его и внимательно посмотрел на него в своей руке. Затем он оглянулся на Сянь Гуйин, которая стояла перед дверью. "Следы на нем, они были сожжены?"

Сянь Гуйин кивнула головой. "Это особый вид благовоний, то, что используют мужчины и женщины в ночных клубах для создания определенной атмосферы, но у него есть некоторые специальные эффекты".

"

Это особенно эффективно для тех, кто только что выпил вина. Эту штуку нельзя даже замочить в воде, ее можно только жечь дольше, чем свечу. Всего лишь небольшой слой пасты может сделать пьяного человека зависимым от нее и создать иллюзии."

Старик Сянь глубоко вздохнул и перевел взгляд на Цуй Люсянь, которая стояла на балконе и смотрела на землю с бледным лицом. "Цуй Люсянь! Разве я не предупреждал тебя после того, как ты устроила беспорядок в тот день? Неужели ты думаешь, что мы и дальше будем относиться к тебе терпимо? Неужели ты думаешь, что дедушка будет баловать тебя до конца жизни?!"

Цуй Люсянь подняла глаза и посмотрела на Старика, который прислонился к кровати с обиженным выражением лица. Затем она посмотрела на Цзян Ицзюня, который держался одной рукой за лоб с лицом, полным нетерпения и головной боли, а затем посмотрела на Сянь

Чжихао, который, казалось, совершенно не обращал внимания на ее отношение. Внезапно она начала плакать, а когда на улице пошел сильный дождь, ее слезы также начали усиливаться.

Цуй Люсянь однажды плакала перед ними, но она никогда не плакала так. Цзян Руолан наблюдал за происходящим, не говоря ни слова.

Если бы Цзян Руолан не насторожилась раньше, то человеком, который прыгнул в Желтую реку с испорченной репутацией, была она. Если бы она плакала от боли здесь, кто бы ей поверил? Кто пожалеет ее? В то время Цуй Люсянь, вероятно, злорадствовал бы над ее несчастьем.

Цзян Руолан совсем не радовалась тому, что Цуй Люсянь раскрыла ее истинный облик. Она лишь нахмурилась и отвернулась, раздраженная звуком ее плача.

Сян Чжихао заметил ее действия и утешительно похлопал ее по плечу: "Тебе нехорошо? Давай сначала вернемся в нашу комнату?".

Независимо от того, останется ли Цуй Люсянь здесь после сегодняшнего вечера или нет, Цзян Руолан не хотела иметь с ней ничего общего. Она действительно устала от нее. Она устала и не хотела больше с ней общаться.

Она кивнула словам Сянь Чжихао, услышав звук плача.

Однако, как только она собралась уходить, из комнаты раздался душераздирающий голос Цуй Люсянь: "Цзян Руолан, теперь ты довольна? Сянь Гуйин, вы все довольны? Дедушка наконец-то вышвырнет меня из семьи Сянь! Я никогда не был для вас семьей! Ты никогда не относился ко мне как к члену семьи! Я хочу относиться к дедушке как к своему настоящему дедушке, а не как к человеку, который дал мне добро только потому, что он мой дедушка! Я хочу жить в семье Сиань, не относиться ко всему так настороженно и не быть девушкой, которая нравится дедушке с юных лет. А еще я хочу жить, как ты, Гуйин, такая своенравная и уверенная в себе! Я просто хочу, чтобы дедушка относился ко мне как к своей внучке!"

Цуй Люсянь вытерла слезы с лица. "Вот почему я так старалась, чтобы понравиться Цзыхао. Я ждала и ждала, но в итоге он женился на Цзян Руолан! Мои мечты разбились вдребезги! Я больше не хочу быть хорошей девочкой. Дедушка уже знает о дисбалансе в моем сердце! Я не должна притворяться! Мне не нравится Цзян Руолан, поэтому я хочу, чтобы все в этой семье ее ненавидели! Но все вы всегда стоите на ее стороне! Каждый раз, что бы я ни говорила, вы мне не верите!"

"Теперь, Сянь Гуйин, ты довольна? Довольна ли ты, Цзян Руолан? Твоя месть удалась! Дедушка наконец-то увидел мое настоящее лицо! Сверху донизу семья Сянь относится к тебе как к сокровищу, и с тех пор я, Цуй Люсянь, стала собакой семьи Сянь! Нет, собаке еще есть где жить, но мне больше не будет места в этой семье. Цзян Руолан, ты довольна!"

Чжан Ань не сказал ни слова. Видя, что Сянь Гуйин стоит у двери с холодным выражением лица и боится, что ее дочь рассердится, Чжан Ань быстро подошла к ней и поддержала ее, нежно похлопывая по тыльной стороне руки.

Цзян Руолан, с другой стороны, не произнесла ни слова.

Она просто наблюдала за тем, как Цуй Люсянь выставляет себя на посмешище.

Сейчас было время для Цуй Люсянь поставить свою жизнь на кон, чтобы выступить. Если она

не воспользуется последним шансом и не выступит отлично перед стариком Сянем, то у нее больше не будет возможности остаться в семье Сянь.

Старик Сянь молчал. Он положил руку на трость и посмотрел на Цуй Люсянь с безразличным взглядом и жалостью.

"Почему семья Сянь даже сейчас дает тебе убежище?" Прежде чем Цзян Руолан успела открыть рот, чтобы заговорить, Сянь Чжихао уже оборвал ее. "Один раз терпимость - потому что ты одна из нас, два раза терпимость - из-за чувств, которые дедушка испытывал к тебе, и три раза терпимость - из-за доброты, которую оставил твой дедушка. Ты дошла до этой стадии, потому что никогда не ставила себя на правильное место и шла по неправильному пути. Ты уже никогда не сможешь спасти себя".

Тон Сянь Чжихао был ровным, но также было ясно, что он сказал Цуй Люсянь, что у нее больше нет шансов.

"Один из наших? Привязанность? Благодарность?" Цуй Люсянь внезапно рассмеялась. "Что я сделала не так? Цзян Руолан украла моего мужчину, я ненавижу ее! Но разве она еще не жива и не здорова? На ее теле нет ни рук, ни ног, и ее ребенок здоров! Что же я натворила? У тебя есть доказательства?"

Затем она указала на Цзян Руолань: "Кроме того, между ней и Ицзюнь есть отношения. Это проблема! Как говорится, если нет ветра, то не может быть и волн! Цзян Руолан, ты смеешь говорить, что вы с Ицзюнь просто родные сестры? Говори!"

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2535062>